

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОГНИТИВНЫХ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Митяева А. П.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТОВ

В статье рассматривается вопрос о становлении в российском языкознании таких популярных и актуальных в настоящее время научных направлений, как когнитивная лингвистика и концептология. Представлены научные подходы к изучению ключевого понятия концептологии – концепта: 1) лингвокогнитивный; 2) лингвокультурологический; 3) психолингвистический / нейропсихолингвистический; 4) семантический; 5) логико-понятийный; 6) логический; 7) интегративный подходы. Автор приходит к выводу о том, что концепты носят универсальный характер, поскольку являются продуктом мыслительной деятельности человека. При написании статьи были использованы общенаучные и общелингвистические методы наблюдения, сопоставления, измерения и эксперимента. Обоснована целесообразность лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к изучению концепта *бизнес*.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептология, концепт, научные подходы, антропоцентризм, концептосфера.

Отличительной чертой современного языкознания является стремительное развитие такого его направления, как когнитивная лингвистика. Когнитивная лингвистика, выделившаяся из когнитологии в середине 70-х гг. XX в., многими учеными до сих пор воспринимается неоднозначно. Это обстоятельство вызывает бесчисленное количество обсуждений и споров в научной среде и мешает сформировать терминосистему данного научного направления.

Когнитивная лингвистика – направление современного языкознания, в центре внимания которого находится язык как инструмент для организации, обработки и передачи информации и при этом как разновидность способности человека к познанию.

Представим некоторые дефиниции когнитивной лингвистики. По определению Е. С. Кубряковой и В. З. Демьянкова, «когнитивная лингвистика (cognitive linguistics; cognitive Linguistik; linguistique cognitive) – лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [1, с. 53]. З. Д. Попова и И. А. Стернин полагают, что «когнитивная лингвистика исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций» [2, с. 12]. По мнению В. А. Масловой, «инструментом оперирования в когнитивной лингвистике становятся оперативные единицы памяти – фреймы (стереотипные ситуации, сценарии), концепты (совокупность всех смыслов, схваченных словом), гештальты (целостные допонятийные образы фрагментов мира) и т. д. Следовательно, когнитивная лингвистика нацелена на моделирование картины мира, на моделирование устройства языкового сознания» [3, с. 13]. По мысли З. И. Резановой, когнитивная лингвистика – новый этап в исследовании языка. «В антропоцентристской парадигме лингвистического описания когнитивная лингвистика играет ключевую роль, исследуя связи языка и когнитивного механизма в качестве важнейших детерминаций, обуславливающих онтологические» [4, с. 195].

Когнитивная лингвистика – активно осваиваемая область научных исследований. Впервые работы по данному направлению были опубликованы в США в середине 1970-х гг., а впоследствии увидели свет труды европейских и российских когнитивистов. В отечественной науке исследования в области когнитивной лингвистики велись с середины 80-х гг. XX в. Но начало научному направлению положили представители других наук, в первую очередь врачи, нейрофизиологи, психологи (П. Брока, К. Вернике, И. М. Сеченов, В. М. Бехтерев, И. П. Павлов и др.), затем нейролингвисты (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия) и психолингвисты (Ч. Осгуд, Т. Себеок, Дж. Гринберг, Дж. Кэрол, А. А. Леонтьев, И. Н. Горелов, А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов и др.) [2, с. 8].

До начала 1990-х гг. «когнитивная лингвистика представляла собой совокупность индивидуальных исследовательских программ, слабо связанных или вовсе не связанных между собой» [3, с. 21–22]. Да и в настоящее время когнитивная лингвистика – не единое научное направление, у нее до сих пор нет унитарной концепции развития и определенного набора исследовательских подходов. В этом смысле ученые-когнитивисты не ограничены в выборе, им предоставлен широкий междисциплинарный спектр различных приемов и методов исследования таких наук, как лингвистика, психология, социология, этнография, политология, философия и др. Такой междисциплинарный подход является характерной особенностью современных гуманитарных научных направлений. Что люди знают о себе и о мире, как организовано и как вербализуется это знание, какова языковая картина мира – вот центральные вопросы, которые исследует когнитивная лингвистика. Исследования языковой картины мира способствовали появлению в отечественной когнитивной лингвистике особого направления – концептологии, занимающейся изучением и анализом *концептов*. Термин *концепт* первоначально появился в переводах на русский язык работ А. Вежбицкой и Ч. Филлмора.

Концепт связан с мышлением человека. Анализ концепта как мыслительной квинтэссенции начинается с изучения репрезентации концепта в языке, т. е. с рассмотрения конкретных языковых единиц, которые могут обеспечить понимание концепта. Только через вербализацию концепт становится понятным для всеобщего восприятия. При этом объективация концепта носит индивидуальный характер, каждый человек в зависимости от пола, возраста или профессии по-разному вербализует тот или иной концепт. Изучение концептов осуществляется при помощи выявления и анализа языковых средств их репрезентации, а также моделирования их структуры.

Неоднородность и неоднозначность структурной организации концепта были понятны и видны еще с самого начала когнитивных исследований. Поэтому подходов к изучению концепта довольно много, и все они разноплановые. В зависимости от науки, предметом которой является концепт, на сегодняшний день выделяют следующие основные научные подходы к его исследованию: 1) лингвокогнитивный; 2) лингвокультурологический; 3) психолингвистический / нейропсихолингвистический; 4) семантический; 5) логико-понятийный; 6) логический; 7) интегративный.

При всем многообразии подходов к изучению концептов в настоящее время можно говорить о двух более обоснованных и поддерживаемых научным сообществом подходах – лингвокогнитивном и лингвокультурологическом. По словам В. И. Карасика, «эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурологический концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [5, с. 97]. Об этих двух направлениях подробнее написано в статье «К вопросу о лингвокогнитивном и лингвокультурологическом подходах к изучению концептов» [6]. Поэтому в данной статье считаем целесообразным рассказать и о других подходах к исследованию и моделированию концептов на современном этапе развития когнитивной лингвистики.

Представителями *лингвокогнитивного* подхода являются Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. Н. Телия, Г. Г. Слышкин, В. Г. Костомаров, А. П. Бабушкин, С. А. Аскольдов и др.

В рамках лингвокогнитивного подхода исследователи определяют концепт как нечто моделирующее и обобщающее познавательную деятельность индивида. Исследователи, изучающие концепт с этой точки зрения, трактуют его как ментальное образование в сознании человека, которое помогает выйти на концептосферу (языковую картину мира). В основе знаний человека о мире лежит такая единица информации, как концепт, а язык выявляет и вербализует то, что человек увидел и понял в окружающем его мире.

Связь концепта с картиной мира подчеркивают авторы «Краткого словаря когнитивных терминов», определяя концепт как «термин, служащий объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [1, с. 89].

И. А. Стернин трактует концепт как «комплексную мыслительную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои» [2, с. 27]. И. А. Стернин впервые разрабатывает полевую модель строения концепта. При этом ученый обращает внимание на то, что структура концепта очень многослойна и разнообразна и потому модель концепта не является жесткой и навсегда определенной. С течением времени сам концепт может претерпевать различные изменения, его наполнение может варьироваться, и то, что находилось в одном понятийном слое, может по разным причинам перейти в другой. И. А. Стерниным определено наличие у концепта ядра и периферии. Таким образом, полевая модель концепта З. Д. Поповой и И. А. Стернина выглядит так: 1) ядро – яркий образ; 2) базовые слои – различные концептуальные признаки; 3) интерпретационное поле, содержащее трактовки содержания ядра и концептуальных признаков и принадлежащее индивидуальному или национальному сознанию.

Организация экспериментальной части нашего исследования, разработка и интерпретация на основе лингвистического эксперимента концепта *бизнес* опираются на структуру, предложенную З. Д. Поповой и И. А. Стерниним. С целью построения номинативного поля изучаемого концепта, вербализующего его ассоциативный слой, был применен свободный ассоциативный эксперимент как метод, широко известный и активно использующийся не только в когнитивной лингвистики, но и в других науках. Данный метод позволяет получить богатый языковой материал, необходимый для построения интерпретационного слоя концепта.

На основе полученных результатов построена модель ассоциативного поля концепта *бизнес*, отражающая смысловое наполнение номината одноименного концепта в сознании современного поколения. Итак, экспериментальным путем было установлено, что в интерпретационное поле концепта *бизнес* попали такие лексемы, представленные ниже в зависимости от частотности употребления, как *деньги, работа, автомобиль, коррупция, дело, кредит, риск, связи, конкуренция* и пр. Высокий процент среди единиц номинативного поля концепта *бизнес* составляют новейшие заимствования конца XX – начала XXI в., по терминологии О. Г. Щитовой, – новейшая *ксенолексика* [7–9]. К ним относятся такие лексемы, как *бизнес-ланч, рэкетир, дефолт, промоушен, мерчендайзер, креатив* и др.

Таким образом, совокупность полученных реакций помогает составить представление о том, какой смысл лежит за исследуемым концептом для носителей современной культуры. Можно предположить, что все полученные реакции не являются случайными, они обусловлены статусом, образованием, деятельностью человека и вписываются в общие процессы языка, изучаемые современной когнитивной лингвистикой. Итак, лингвокогнитивный подход в исследовании концептов предполагает изучение культуры и окружающего мира через сознание индивида.

Совершенно противоположным является *лингвокультурологический* подход, идущий, соответственно, от культуры к индивидуальному сознанию. С лингвокультурологической точки зрения концепт считается базовой единицей культуры, он является результатом культурных знаний человека. Приверженцами данного подхода принято считать С. Г. Воркачева, Д. С. Лихачева, В. Н. Нерознака, Н. А. Красовского, Ю. С. Степанова, В. И. Карасика, В. В. Красных, В. А. Маслову и др. Лингвокультурологический подход ориентирован на изучение культурных концептов, он помогает понять их сущность, сформировавшуюся в коллективном сознании, определить систему ценностей, на развитие которой повлиял культурный, языковой или общественный опыт индивидов.

Лингвокультуролог В. А. Маслова разрабатывает понятие *ключевые концепты культуры*, под которым подразумевает ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом [3, с. 51]. В результате анализа концептов В. А. Маслова приходит к выводу, что культурных концептов в любом языке очень много, намного больше, чем может показаться изначально. Концепты культуры играют значительную роль в коллективном языковом сознании, и поэтому их исследование – очень популярное и актуальное направление лингвокультурологии в настоящее время. Одним из наиболее ярких представителей лингвокультурологического подхода к исследованию является Ю. С. Степанов. Концепт для него – «предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [10, с. 41].

Концепт для ученого относится к ценностям, которые представляют собой элементы и языкового сознания нации, и индивидуального сознания человека. По мнению Ю. С. Степанова, в составе концепта выделяются следующие компоненты: «(1) основной, актуальный признак; (2) дополнительный или несколько дополнительных, “пассивных” признаков, являющихся уже не актуальными, “историческими”; (3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме» [10, с. 44].

Создание структурированной модели концепта позволяет разработать новые методы и приемы его исследования для каждого из его уровней. Например, для изучения пассивного слоя концепта рекомендуется прибегать к историческому методу, т. е. устанавливать закономерности развития словаря в связи с развитием общества, т. е. рассматривать материал в диахроническом аспекте. Актуальный же слой концепта рассматривается с социальной стороны путем синхронного анализа. Для этого активно используются тексты СМИ и Интернет. Всё это позволяет на практике применить понятие *концепт* как инструмент лингвокультурологического анализа.

В связи с этим еще одно определение Ю. С. Степановым *концепта*: концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [10, с. 40].

Также можно отнести к лингвокультурологической с некоторым психологическим уклоном позицию Д. С. Лихачева. При объяснении понятия *концепт* во главу угла Д. С. Лихачев ставит индивидуально-психические особенности человека. В формировании концепта ученый придает большое значение самой личности, ее культурному и образовательному уровню, запасу знаний и умений. Этот багаж, по мнению Д. С. Лихачева, «не обедняет, а даже обогащает и расширяет последний (концепт – А. М.). У каждого человека есть свой, индивидуальный, культурный опыт, запас знаний и навыков (последнее не менее важно), которыми определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, и их бедность и однозначность» [11, с. 281]. Таким образом, Д. С. Лихачев понимает концепты с точки зрения отдельного индивида, но признает и их универсальность и всеобщность.

Психолингвисты изучают взаимоотношение языка, мышления и сознания, т. е. рассматривают концепт, с одной стороны, как продукт общества и, с другой стороны, как продукт отдельно взятой личности. *Психолингвистическое* направление оформилось в работах исследователя А. А. Залевской. Именно она разработала теорию концепта как достояния человека, что впоследствии сыграло роль в формировании антропоцентрического подхода в лингвистике, в центре которого находится человек и его мир. Когнитивная лингвистика по своей сути антропоцентрична, т. к. она описывает языковые единицы с точки зрения всей суммы знаний, полученной в результате познавательной деятельности человека.

По А. А. Залевской, концепт – это «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [12, с. 39].

Также А. А. Залевская разграничивает концепт индивида («инд») и концепт инвариант («инв»), которые функционируют в определенной культуре: «Разграничим концепт как достояние индивида (припишем ему индекс “инд”) и концепт как инвариант, функционирующий в определенном социуме или шире – культуре (припишем ему индекс “инв”). Исследователь как носитель языка опирается на КОНЦЕПТ инд, тем самым он не может не отдавать себе отчета в том, что функционирующие в его сознании ментальные образования чем-то отличаются от понятий и значений. Они далеко не всегда поддаются вербальному описанию» [12, с. 37]. Как психолингвист, А. А. Залевская четко разграничивает концепты, как принадлежность сознания человека, и конструкторы, как продукты научного описания концептов, такие как значение и понятие.

Далее необходимо упомянуть о крупном исследователе, психолингвисте А. Р. Лурия, изучавшем слово с позиций нейролингвистики. Он указывал на то, что «слово вовсе не является простым, далее неразложимым обозначением объекта, действия или качества. За словом не закреплено постоянное значение. За словом всегда стоит многомерная система связей. Эти связи разнообразны (звуковые, ситуационные и понятийные)» [13, с. 113–114]. Хотя А. Р. Лурия и не использовал современный термин *концепт*, заменив его понятием *слово*, на основании сделанных им выводов можно с уверенностью сказать, что исследователь в своих умозаключениях вплотную подошел к современному пониманию *концепта*, с его ментальной структурой и психическими механизмами функционирования.

Для психолингвистов, в отличие от лингвокультурологов, концепт – это, прежде всего, ментальное, психическое образование, а потом уже культурное явление, отражающее особенности национальной картины мира. Ученые, работающие в данном направлении, более заняты структурой и актуализацией концепта в сознании индивида, чем выявлением его национальной специфики, как это делают лингвокультурологи. Исследования ученых-психолингвистов всегда подтверждены экспериментальными исследованиями и опытным материалом, что, безусловно, повышает ценность результатов, полученных специалистами данной научной области.

Совершенно иное понимание концепта предлагается в рамках *семантического* подхода, предлагаемого исследователем А. П. Бабушкиным. Он рассматривает концепт с точки зрения когнитивной семантики. А. П. Бабушкин понимает концепт «как дискретную единицу коллективного сознания, которая хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [14, с. 53].

Методика А. П. Бабушкина строится на основе анализа словарной дефиниции лексемы. По мнению исследователя, содержание концептов соответствует содержанию семем исследуемого языка. Значение слова, закрепленное в словаре, содержит в себе результат познания объективной действительности. Также А. П. Бабушкин разрабатывает типологию концептов. Он выделяет «мыслительные картинки, схемы, фреймы, сценарии, калейдоскопические и логически-конструируемые концепты» [14, с. 54]. Эти термины уже широко использовались ранее, но никто до А. П. Бабушкина не связывал их с семемным составом языковых единиц. Однако исследователь замечает, что предложенная им классификация не является жестко структурированной и между концептами разных типов нет четких границ. Концепты могут со временем меняться и из одного типа легко переходить в другой. Эта легкость объясняется единством мира, который постигает наше сознание. Последним типом концептов, по классификации А. П. Бабушкина, являются *калейдоскопические концепты*, они «сопряжены с когнитивными метафорами (гештальтами), через призму которых постигается сущность абстрактного имени» [14, с. 56].

Из данного анализа следует, что вслед за большинством исследователей, в частности вслед за Ю. С. Степановым, А. П. Бабушкин признает коллективный характер концептов, их ментальный и надличностный характер. «Типы концептов имеют универсальный (общечеловеческий) характер; национально-культурная специфика концептов заключается в различиях содержания концептов при тождестве их типов» [14, с. 57].

Логико-понятийный подход А. Вежбицкой предполагает рассмотрение концептов как мыслительных образований, которые необходимо исследовать для объяснения устройства окружающей действительности. В своих работах по анализу концептов исследователь формулирует и доказывает тезис об антропоцентричности языка и о зависимости его семантики от человеческих представлений о физическом мире, а не от устройства этого мира как такового. Концепт может дополнять семантическое описание объектов действительности и не противоречить ему. В большинстве случаев А. Вежбицкая обращается к культурным, а не к когнитивным концептам. Данный подход отличается от всех других. Для А. Вежбицкой концепт – объект из некоего идеального мира, у него есть имя, и он отражает определенные культурные представления человека о действительности.

В зависимости от узнаваемости и популярности объекта А. Вежбицкой предлагается различать концепты-минимумы и концепты-максимумы. Также она утверждает, что различия словарного состава языков приводят к различиям в составляющих ядра концепта. Отсюда следует, что любая культура может быть сопоставлена и описана с помощью таких «ключевых слов» языка, которые существуют в данной культуре. Именно эти «ключевые слова» и являются культурными концептами [15, с. 35–37].

Последователем А. Вежбицкой в России является А. Д. Шмелев, которого также считают представителем логико-понятийного подхода, т. к. он вслед за А. Вежбицкой занимается сопоставительным изучением культур через «ключевые слова» – культурные концепты. Исследователь считает, что современные методы изучения семантики обладают национальной спецификой, даже те лексические

единицы, которые имеют иноязычные эквиваленты в других языках, всё равно национально обусловлены в использовании. А. Д. Шмелев называет их *лингвоспецифичными конфигурациями смыслов*. В своих исследованиях ученый вслед за А. Вежбицкой пользуется методом интроспекции, применяя его к материалам художественных произведений и разговорной речи. Таким образом, одним из ключевых моментов концепции логико-понятийного подхода является утверждение о национальной специфике концепта, этого «универсального семантического языка», что очень важно для изучения культурного своеобразия народов мира.

Группа лингвистов под руководством Н. Д. Арутюновой, в составе которой работают такие ученые, как Е. С. Яковлева, Т. В. изучает концепт на основе метода его интерпретации, тяготея при этом к этнографическими фольклорным исследованиям. Подобный анализ назван *логическим*, хотя его целью является моделирование концепта на основе изучения всего окружения репрезентантов концепта в языке, речи и тексте. Этот подход схож с дистрибутивным анализом в американской дескриптивной лингвистике Л. Блумфилда, а затем З. Харриса (30–50 гг. XX в.), когда значение слова определяется через окружающие его контексты без использования данных о полном лексическом или грамматическом значении единиц, составляющих данный контекст. [16, с. 3–4].

Иногда Н. Д. Арутюнова анализирует концепты через их противопоставление другим концептам, что дает возможность полностью восстановить фрагменты наивной картины мира, воплотившиеся в контекстах, характеристиках сочетаемости и различных ограничениях на употребление того или иного слова. Исследователь проводит мысль о дуалистичности мира, о противопоставлении в нем мнимого и подлинного: «оппозиция мнимого и подлинного – итог двоения мира и орудие двоения понятий, спасающее их от деградации» [16, с. 22]. Например, Н. Д. Арутюнова противопоставляет временному вечное, изменчивому неизменное, наблюдаемому ненаблюдаемое, ненастоящему настоящее [Там же]. Как и большинство исследователей, Н. Д. Арутюнова считает, что концепт – это посредник между человеком и миром. «Люди постоянно взаимодействуют друг с другом и с природой, но они осмысляют это взаимодействие через свои отношения с отвлеченными понятиями, получающими символическую значимость» [16, с. 4].

Активно развивающийся в последние годы *интегративный* подход к изучению концепта является наиболее перспективным направлением когнитивной лингвистики, поскольку он объединяет в себе положения и факты других наук, включающие описание когнитивных, вербальных и оценочно-образных аспектов. Согласно данному подходу, разработанному в исследованиях В. И. Карасика, концепты трактуются как «первичные культурные образования, транслируемые в различные сферы бытия человека» [5, с. 6–7]. Концепты могут быть выражены вербально, находя прямые или иносказательные соответствия в языковой действительности. Степень языковой выраженности концепта отличается в различных культурах и зависит от его значимости для той или иной национальной концептосферы. Методы, предлагаемые в рамках данного подхода изучения концептов, предполагают систему, направленную на представление различных сторон концепта, а именно смыслового потенциала соответствующего концепта в данной культуре. Для работы при данном подходе используются как лингвистические данные (словари, различные тексты, экспериментальные данные), так и данные других дисциплин, таких, например, как психология, философия, социология, культурология и др. Концепты, согласно интегративному подходу, являются основными единицами культуры в ментальном мире людей, они несут в себе информацию о положении вещей в мире, т. е. то, что человек думает, знает и предполагает об объектах действительности. Отсюда следует, что концепт – это смысловое образование, включающее в распознавании смыслового содержания объекта действительности и общепринятые значения, и субъективные смыслы.

Итак, в данной работе были представлены различные подходы к изучению концептов. Все рассмотренные подходы в той или иной степени представляют концепт как ментальный способ репрезентации действительности в сознании людей, как смысловое образование, несущее важную культурную информацию и находящее свое конкретное вербальное или знаковое выражение в языке. В рамках различных научных подходов понимание концепта может отклоняться от данного определения, т. е. единого определения *концепта* до настоящего времени еще не выработано. Концепты носят универсальный характер, т. к. являются продуктом мыслительной деятельности человека, и отнесение их к тому или иному направлению когнитивной лингвистики в некоторой степени условно. Очень важной представляется содержательная составляющая концептов, т. к. именно их содержание фиксирует и репрезентирует различия в концептосфере того или иного народа. Концептосферу, т. е. глобальный образ мира, составляет совокупность культурологических и лингвокогнитивных концептов, и для нее больше важна содержательная, а не формальная организация концептов.

Таким образом, национальная картина мира имеет большее значение с точки зрения ее содержания, а не с точки зрения формальной и структурной организации составляющих ее концептов.

Список использованных источников

1. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Изд-во Мос. гос. ун-та, 1997. – 242 с.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.
3. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 296 с.
4. Резанова З. И. Когнитивная лингвистика в парадигмах лингвистического функционализма и интегральных концепций сознания // Вестник Том. гос. ун-та, 2010. Томск. – № 334. – С. 195–199.

5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Митяева А. П. К вопросу о лингвокогнитивном и лингвокультурологическом подходах к изучению концептов // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 1420–1423.
7. Щитов А. Г., Щитова О. Г. Новейшая ксенолексика в речи учителя-словесника // Комплексный подход к подготовке специалиста-исследователя: тезисы докладов общероссийской конференции. – Томск: Изд-во Том. пед. ун-та, 1997. – С. 7–8.
8. Щитова О. Г. Лексикографические источники изучения функциональной эквивалентности иноязычных новаций в русском языке начала XXI в. // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С. 27–30.
9. Щитова О. Г. Новейшая ксенолексика в русской речи XXI века: к определению объема понятия // Вестник науки Сибири. Серия 9. Филология. Педагогика. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – № 1(2). – С. 278–286.
10. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
11. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Академия, 1997. – С. 280–287.
12. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 36–44.
13. Лурия А. Р. Язык и сознание. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 320 с.
14. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 52–57.
15. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки слав. культуры, 2001. – 288 с.
16. Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – 204 с.

Научный руководитель О. Г. Щитова, д-р филол. наук, профессор ТПУ

Митяева А. П., аспирант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: apm775@yandex.ru

Mitiaeva A. P.

APPROACHES TO THE STUDY OF CONCEPTS

The paper describes the development of such popular and relevant scientific directions in Russian linguistics as cognitive linguistics and conceptology. The author presents an linguo-cognitive, linguoculturological, psycholinguistic / neuropsycholinguistic, semantical, conceptual, logical and integtative approaches to the study of concept. The author concludes that the concepts are universal, because they are the product of the human mind. In the paper research methods in linguistics are used: the method of observation, the comparative method, the method of measurement and the experimental method. The paper substantiates the advisability of linguo-cognitive and linguoculturological approaches to the study of concept *business*.

Keywords: *cognitive linguistics, conceptology, concept, scientific approaches, anthropocentrism, conceptsphere.*

Mitiaeva A. P., graduate student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: apm775@yandex.ru

Мищерикова М. А.

ЦВЕТОВОЙ КОМПОНЕНТ СКАЗОЧНОГО МИРА

В статье рассматривается проблема цвета и цветовой характеристики мира английских фольклорных сказок. Данное исследование напрямую связано с актуальными вопросами психологии и этнографии, т. к. вербальный аспект выражения цветов и связанных с ними ассоциаций помогает объяснить многие проблемы восприятия, подсознания и культурных различий. По результатам проведенной сплошной выборки, а также контекстуального и компонентного анализа текстов с последующим описанием можно утверждать, что смыслы лексем, обозначающих цвета, в текстах множественны и многогранны, что можно проиллюстрировать наличием прямого, описательного значения и символического, архетипичного, уходящего корнями в доисторические ассоциации мифологической картины мира.

Ключевые слова: *цвет, символ, коннотация, импликация, картина мира.*

Реальность, окружающая нас с первобытных времен, воспринимается и трактуется через органы чувств. По результатам множественных исследований, основным каналом, предоставляющим информацию об окружающем мире, является зрение (83 % знаний о мире). Остальные инструменты познания мира выстраиваются в ряд: слух (11 %) – обоняние (3,5 %) – осязание (1,5 %) – вкус (1 %) [1]. Составляя впечатление о картине вокруг, люди видят, по сути, только цвета и отличия цветовых гамм, а также грани, где цвета переходят друг в друга или меняются за счет светотени. Осознание любой формы возможно только посредством интерпретации цвета. Важно, что, в отличие от вкуса и запаха, реакция на которые больше зависит от индивидуальных особенностей и ассоциаций, восприятие цвета является более архетипичным, в определенной степени одинаковым даже для разных национальностей. Утверждая последнее, мы обходим